

Коме, правда. - 1996. - 12 сент. - с. 4.

Напевая рефрен полюбившейся песни, мы вспоминаем того, кто ее исполняет. А композиторов и поэтов, благодаря которым эта песня появилась, зачастую не знаем даже по именам. Александру Шаганову повезло немного больше. Несколько лет назад он стал известен, получив в один год сразу две премии – «Овация» и «Профи». Саша – автор большинства популярных песен группы «Любэ», в том числе и супершлягера «Батяня-комбат».

– Саша, «Батяня-комбат» был воспринят абсолютным большинством слушателей как эмоциональный, очень сильный и искренний отклик на недавние драматические события в Грозном. И как бы само собой разумеется, что человек, ее сочинивший, сам побывал в этом пекле...

– На самом деле все было совсем по-другому. В Чечне я ни разу не был – ни в мирное время, ни в военное. И песня была написана еще до начала всей этой заварухи, в августе 93-го года.

Саша и «батяня» – он же Николай Расторгуев.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Батяню-комбата» вывел в люди Саша Шаганов

Появилась она, в общем-то, случайно, хотя в поэзии ничто случайным не бывает.

Как-то на концерте в «России» композитор Игорь Матвиенко обронил, что вот, мол, есть такое слово – «комбат» – хорошее, яркое. Сказал и сказал. Но, значит, действительно было в нем нечто особенное, если это словцо не забылось, а крепко засело где-то в моем подсознании. Прошло время, и я придумал песню. Стихи долго у Игоря лежали. А потом он позвонил и сообщил, что написал музыку. И Николай Расторгуев ее спел. Честно говоря, я сам не ожидал, что песня «Батяня-комбат» окажется настолько популярной. Позже я общался с солдатами, вернувшимися из Чечни, и они говорили: это про нас, про нашего комбата. Драматический парадокс наших дней, вероятно, заключается в том, что песня о минувшей войне может снова оказаться очень актуальной в будущем. Ну а оптимистический – в том, что такие комбаты, по счастью, еще существуют...

– Наверное, популярность «Комбата» стала не последней

причиной того, что ты теперь стал величать себя поэтом, а раньше этого слова стеснялся и просил обязательно прибавлять «песенник»...

– Ну на самом деле я всегда считал себя поэтом. Просто поэзия – очень серьезная штука. И окончательно решать, поэт я или нет, должны другие. Надеюсь; когда выйдет моя книжка, это будет сделать легче.

– О том, что книга твоих текстов практически готова к публикации, я слышала как минимум год назад. Почему же она до сих пор не вышла?

– Отчасти виновато мое разгильдяйство – не умею напрягаться, если дело касается сугубо личных интересов. Во-вторых, я не хочу издавать книжку, в которой на одной стороне будет моя фотография, а на другой – чья-то реклама. И все же надеюсь, что она выйдет – именно такой, какой задумана. А то действительно обидно: у меня уже есть компакт-диск, а книги нет. Хотя пою-то я абы-как...

– На что ты живешь? Стихами нынче, как известно, не прокормишься...

– Стихами, может быть, и нет,

а вот песнями, если они становятся популярными, – вполне. Ничем, кроме песен, я не занимаюсь. Хотя считаю, что сочинил всего четыре настоящих шлягера: «Батька Махно», «Не валяй дурака, Америка», «Атас» и «Батяня-комбат».

– А для кого ты теперь пишешь, кроме «Любэ»?

– Пару песен мы записали с Ренатом Ибрагимовым. Саша Барыкин спел одну. Но в основном берут малоизвестные еще исполнители.

– Саша, ты коренной москвич. Для твоего творчества это важно?

– Безусловно. Нигде, кроме Москвы, я сочинять не могу. Здесь я дома, здесь я чувствую себя спокойно. Очень люблю Воробьевы горы, Тверской бульвар. Кстати, песня «Улочки московские» и есть мое признание в любви к городу.

– Тебе перевалило за тридцать. Наверное, время подводить какие-то итоги?

– Итогов особых нет. Только песни.

Беседовала

Екатерина РОСТОВЦЕВА.
Фото Игоря ЯКОВЛЕВА
и ИТАР ТАСС.